

**ПАМЯТНИКИ
ПИСЬМЕННОСТИ
ВОСТОКА**

СІХ

Серия основана в 1965 году

«НАУКА»

ГЛАВНАЯ РЕДАКЦИЯ ВОСТОЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

ЦЕНТР ИССЛЕДОВАНИЙ
ТРАДИЦИОННЫХ ИДЕОЛОГИЙ ВОСТОКА

**КЛАССИЧЕСКАЯ
ЙОГА**

(„ЙОГА-СУТРЫ” ПАТАНДЖАЛИ
И „ВЬЯСА-БХАШЬЯ”)

ПЕРЕВОД С САНСКРИТА,
ВВЕДЕНИЕ, КОММЕНТАРИЙ
И РЕКОНСТРУКЦИЯ СИСТЕМЫ
Е.П. Островской и В.И. Рудого

МОСКВА • 1992

ББК 87.3(5Ид)

К47

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ СЕРИИ
«ПАМЯТНИКИ ПИСЬМЕННОСТИ ВОСТОКА»

О. Ф. Акимушкин (зам. председателя), *С. С. Аревшатян*, *А. Н. Болдырев*, *Г. М. Бонгард-Левин* (зам. председателя), *Г. Ф. Гирс* (зам. председателя), *В. Н. Горегляд*, *П. А. Грязневич*, *Д. В. Деоник*, *И. М. Дьяконов* (председатель), *Е. И. Кычанов*, *Л. Н. Меньшиков*, *Е. П. Метревели*, *Э. Н. Темкин* (отв. секретарь), *А. Б. Халидов*, *С. С. Цельникер*, *К. Н. Юзбашян*

Редактор издательства

Л. Ш. Фридман

Классическая йога («Йога-сутры» Патанджали и «Вьяса-бхашья»). Пер. с санскрита, введ., коммент. и реконструкция системы *Е. П. Островской* и *В. И. Рудого*. — М.: Наука. Главная редакция восточной литературы, 1992.

ISBN 5-02-017601-X

В книге дан русский перевод основополагающих источников классической йоги — «Йога-сутр» Патанджали и «Вьяса-бхашьи». Перевод предваряется реконструкцией системы, построенной как поэтапное рассмотрение проблематики в соответствии с рубрикацией оригинала, и сопровождается авторским комментарием, вводящим дополнительные материалы по истории этой религиозно-философской системы, проясняющие характер взаимовлияний ее и классической буддийской философии. Книга включает также справочный раздел, куда входят библиография, словарь собственных имен и указатель философских терминов.

К 0301030000—062 Без объявления
013(02)—92

ББК 87.3(5Ид)

ISBN 5-02-017601-X

© Центр исследований традиционных идеологий Востока «Asiatica», 1992

Полный список книг серий «Памятники литературы народов Востока» и «Памятники письменности Востока» за 1959—1985 гг. опубликован в брошюре «Памятники литературы народов Востока. Памятники письменности Востока. Каталог серийных изданий. 1959—1985» (М., 1986). Ниже приводится список книг, вышедших в свет после публикации каталога и готовящихся к изданию.

- XXXII, 4. Сыма Цянь. Исторические записки («Ши цзи»). Т. IV. Пер. с китайского, предисл. и коммент. *Р. В. Вяткина*. М., 1986.
- XXXII, 5. Сыма Цянь. Исторические записки («Ши цзи»). Т. V. Пер. с китайского, предисл. и коммент. *Р. В. Вяткина*. М., 1987.
- XXXII, 6. Сыма Цянь. Исторические записки («Ши цзи»). Т. VI. Пер. с китайского, предисл. и коммент. *Р. В. Вяткина*. М., 1991.
- LXI. Мела Махмуд Байазиди. Таварих-и кадим-и Курдистан («Древняя история Курдистана»). Т. I. Перевод «Шараф-наме» Шараф-хана Бидлиси с персидского языка на курдский язык (курманджи). Изд. текста, предисл., указатели, оглавление *К. К. Курдоева* и *Ж. С. Музаэлян*. М., 1986.
- LXXIII, 2. Памятники индийской письменности из Центральной Азии. Вып. 2. Изд. текстов, исслед., пер. с санскрита и коммент. *Г. М. Бонгард-Левина* и *М. И. Воробьевой-Десятковской*. (Bibliotheca Buddhica. XXXIV). М., 1991.
- LXXVI. Бай юй цзин (Сутра ста притч). Пер. с китайского и коммент. *И. С. Гуревич*. Вступит. статья *Л. Н. Меньшикова*. М., 1986.
- LXXVII. Григор Нарекаци. Книга скорбных песнопений. Пер. с древнеармянского и примеч. *М. О. Дарбинян-Меликян* и *Л. А. Ханларян*. Вступит. статья *С. С. Аверинцева*. М., 1988.
- LXXVIII. Книга деяний Ардашира, сына Папака. Транскрипция текста, пер. со среднеперсидского, введ., коммент. и глоссарий *О. М. Чунаковой*. М., 1987.
- LXXIX. Мебде-и канун-и йеничери оджагы тарихи (История возникновения законов янычарского корпуса). Факсимиле рукописи. Изд. текста, пер. с турецкого, коммент. и введ. *И. Е. Петросян*. М., 1987.
- LXXX. Махабхарата. Книга третья. Лесная (Араньякапарва). Пер. с санскрита, коммент. и предисл. *Я. В. Василькова* и *С. Л. Невелевой*. М., 1987.
- LXXXI, 1—4. Измененный и заново утвержденный кодекс девиза царствования Небесное процветание (1149—1169). Изд. текста, пер. с тангутского, исслед. и примеч. *Е. И. Кычанова*. В 4-х кн.
- Кн. 1. Исследование. М., 1987.
- Кн. 2. Факсимиле, пер. и примеч. (гл. 1—7). М., 1987.
- Кн. 3. Факсимиле, пер. и примеч. (гл. 8—12). М., 1989.
- Кн. 4. Факсимиле, пер., примеч. и глоссарий (гл. 13—20). М., 1989.

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Е. П. Островская, В. И. Рудой.</i> Введение	9
Реконструкция системы	15
Патанджала-даршана. «Йога-сутры» Патанджали и «Вьяса-бхашья»	
<i>Глава первая.</i> О сосредоточении	86
<i>Глава вторая.</i> О способах осуществления [йоги].	112
<i>Глава третья.</i> О совершенных способностях	147
<i>Глава четвертая.</i> Об абсолютном освобождении	182
Комментарий	202
Литература	249
Словарь имен	251
Указатель специальных терминов	252
Summary	258

ВВЕДЕНИЕ

Настоящая работа посвящена двум основополагающим текстам индийской религиозно-философской системы (даршаны) санкхья-йога, сложившейся в эпоху древности и раннего средневековья: «Йога-сутрам» Патанджали и комментарий к ним Вьясы («Вьяса-бхашья»).

«Йога-сутры» получили известность как самый старый и авторитетный учебник йоги — традиционной системы психофизической регуляции сознания. Именно такая интерпретация целевого назначения текста Патанджали и пробудила к нему широкий интерес, выходящий далеко за пределы круга академической индологии.

Сведения о существовании некоего набора традиционных методик, позволяющих укрепить здоровье, надолго сохранить физическую красоту и обрести сверхнормальные психические способности, — методик, именуемых йогой, проникли в Европу значительно раньше, нежели профессиональные индологи осознали необходимость изучения индийской религиозно-философской мысли. Интерес к йоге развивался отнюдь не в прямой связи с научными культурологическими изысканиями и историко-философскими исследованиями. Сделавшись со временем самостоятельным элементом европейской и американской массовой культуры, йога породила ряд мистифицированных представлений о ее роли в духовной культуре Индии, о ее назначении и возможностях прикладного использования.

Вместе с тем попытки рассматривать «Йога-сутры» в качестве инструктивного пособия, своего рода наставления в том, как «освоить йогу», неизбежно приводят к разочарованию, поскольку текст Патанджали не есть передача технологии. А йога, в свою очередь, как метод работы с сознанием не выступает некой отдельной областью индийской культуры или уникальным достижением какой-либо одной из религиозно-философских школ. В истории формирования индийской мысли она занимала устойчивое и вполне определенное

место и принималась как ортодоксальными брахманистскими системами, признававшими абсолютный авторитет вед, так и системами неортодоксальными, что известно прежде всего благодаря письменным источникам буддийских школ и направлений.

В функциональном отношении индийские религиозно-философские системы древности и раннего средневековья характеризуются довольно отчетливым полиморфизмом. Как правило, школьная традиция опиралась на совокупность догматических положений (религиозную доктрину), выдвигавших в качестве цели духовное преобразование человека (освобождение, просветление). Традиция предписывала и путь обретения этого состояния — последовательную практику психофизических методик регуляции сознания, и эта практика варьировала от школы к школе. И, наконец, каждая школа располагала более или менее обширной литературой логико-дискурсивного характера (трактаты и комментарии к ним), т. е. такой литературой, которая в теоретически-доказательной форме излагала концептуальное осмысление исходных идей и опыта преобразования сознания¹.

В этом смысле санкхья-йога не представляла собой исключения, и было бы неправомерно усматривать в авторе «Йога-сутр» создателя практики йоги или ее единственного теоретика. Виднейший историк классической индийской философии С. Дасгупта характеризовал Патанджали как теоретика именно санкхьяистского направления в йоге. Он, подчеркивал Дасгупта, «не только собрал различные формы йогических практик и отделил разнообразные идеи, которые были или могли быть связаны с йогой, но и пересадил их на метафизику санкхьи и придал им тот вид, в котором они и дошли до нас»².

Сразу отметим, что, говоря о роли «метафизики санкхьи» в процессе оформления санкхья-йоги, необходимо иметь в виду известные ограничения и не отождествлять систему, закрепленную в «Йога-сутрах» Патанджали и «Вьяса-бхашье», с религиозно-философской школой, нашедшей свое выражение в «Санкхья-кариках» Ишваракришны (V в. н. э.) и известной как классическая санкхья³. Безусловно, здесь следует говорить о двух ветвях дерева, имевшего один корень — древнюю санкхью, дидактическое изложение кото-

¹ Подробнее о структурно-функциональном полиморфизме индийских классических религиозно-философских систем см. [Островская, Рудой, 1987]. На структурно-функциональный полиморфизм санкхьи впервые обратил внимание Б. Л. Смирнов. См. [Смирнов, 1977, с. 8—9].

² [Dasgupta, 1930, с. 51].

³ В отечественной специальной литературе краткое, но емкое и одновременно скрупулезное описание школьной традиции классической санкхьи дано В. К. Шохиным. См. [Шохин, 1988, с. 169—170].

рой обнаруживается в некоторых разделах эпоса «Махабхараты» (например, в «Беседах Маркандеи», в «Анугите»). Все же санкхья-йога и классическая санкхья — это две несовпадающие школьные традиции, каждая из которых сформировала свой угол зрения, свой разворот исходных идей.

Перед исследователем, таким образом, возникает весьма существенный вопрос: какие письменные памятники образуют тот логически связный смысловой контекст, на фоне которого можно было бы приступить к проблеме историко-философского истолкования «Йога-сутр» Патанджали? Насколько трактат Вьясы способен выполнить данную функцию?

В этой связи необходимо коснуться вопроса о датировке текста Патанджали и некоторых комментариев к нему, прежде всего «Вьяса-бхашьи». Вопрос, что важно подчеркнуть, имеет статус отдельной, самостоятельной индологической проблемы, но для настоящей работы является факультативным. Мы затронем его лишь постольку, поскольку того требует наша концепция исследуемых памятников.

Задача датировки текста Патанджали и комментария Вьясы, несмотря на частоту обращения к ним профессиональных текстологов и историков философии, до сих пор не получила однозначного решения. Так, создание «Йога-сутр» датируется в очень широких пределах — от II в. до н. э. до IV в. н. э. Ранняя датировка мотивируется посредством отождествления автора «Йога-сутр» и грамматиста Патанджали⁴. Такая точка зрения сформирована внутри индийской культурной традиции и не имеет специальной научной аргументации. Дж. Вудс, автор наиболее авторитетного перевода текста и комментария, перевода, на который первоначально опирался в своих изысканиях Ф. И. Щербатской, относит сочинение Патанджали к IV в. н. э. Его позиция основана на сравнительных историко-философских исследованиях проблематики санкхья-йоги, той контраргументации, которую разрабатывала эта школа в идейном противостоянии буддизму. Однако господствующий взгляд на временную привязку «Йога-сутр» относит их к периоду «не позднее III в. н. э.», что объясняется ссылкой на этот текст в джайнском трактате «Таттвартха-адхигама-сутра» (Умасвати, III в.).

Комментарий Вьясы обычно принято датировать IV в. Однако эту дату также нужно признать достаточно условной, поскольку философское содержание «Вьяса-бхашьи» свидетельствует о детальном знакомстве ее автора с буддийским абхидхармистским трактатом Васубандху «Энциклопедия Абхидхармы» («Абхидхармакоша», V в. н. э.).

⁴ См. [Radhakrishnan, 1931, с. 341].

Итак, «Йога-сутры» Патанджали и комментарий Вьясы отделены друг от друга временной дистанцией, колеблющейся в пределах от одного до нескольких столетий. Такой разрыв обязывает исследователя озаботиться мыслью, верно ли комментатор передает исходный смысл текста Патанджали. Возможно ли на основании разъяснений Вьясы установить, что именно говорил автор сутр?

Как жанр религиозно-философской литературы сутры в строгом смысле выступают конспективным закреплением узловых положений системы в форме афоризмов и не обладают полнотой высказывания. Именно таковы сутры Патанджали. Они не могут быть истолкованы и поняты без обращения к более пространной версии системы, т. е. к трактату (шастре, по традиционной терминологии). Но школа санкхья-йоги к моменту создания «Вьяса-бхашьи», безусловно, проделала определенную эволюцию, особенно под влиянием полемики с буддизмом. И, разумеется, не следует переоценивать утверждаемую комментатором лояльность по отношению к Патанджали. Полемизируя с буддийскими философами — абхидхармистами и виджнянавадинами, — Вьяса стремится интерпретировать смысл сутр так, как если бы Патанджали было наперед известно содержание этой полемики. Логично предположить, что Вьяса комментирует текст Патанджали в соответствии с синхронной ему, Вьясе, традицией.

Такое предположение в той или иной форме выдвигалось большинством исследователей, обращавшихся в разное время и с различными целями к «Йога-сутрам» и «Вьяса-бхашье». Здесь прежде всего нужно назвать П. Дойссена, С. Дасгупту, Ф. И. Щербатского, О. Штраусса, К. С. Джоши, Дж. Прасада, А. Яначека, М. Элиаде, П. Хакера. Все они отмечали, что в рамках научной культурологии весьма желательно установить исходный смысл идей Патанджали, не отождествляя их с теми разъяснениями, которые дает Вьяса. Но одновременно ученые оказывались перед историко-культурным фактом, суть которого состоит в том, что школа санкхья-йога базируется именно на комплексе двух указанных текстов. И если мы хотим изучать эту традицию как нечто целостное, известное в истории индийской философии как Патанджала-даршана (школа Патанджали), то вопрос об установлении исходного смысла «Йога-сутр» может быть оставлен.

В данной работе мы исходили из стремления представить Патанджала-даршану в ее традиционном функционировании, желая в первую очередь показать, чем стали идеи Патанджали к моменту создания комментария. Такой подход опосредуется определенной позицией в вопросах терминологии. В тексте сутр — на это необходимо указать особо — четкая терминологическая система не про-

сматривается. На правах философских понятий и терминов функционируют метафоры, буквальный перевод которых неизбежно привел бы к бессмыслице и чудовищному «затемнению» текста. Метафоры выступают в качестве традиционных кодов для обозначения философских концепций. Синхронная Патанджали разработка этих концепций пока неизвестна науке, и метафоры наполняются терминологическим содержанием только благодаря «Вьяса-бхашье», где и обнаруживается их концептуальная расшифровка. В этой связи представляется уместным вспомнить общеметодологическую идею К. Леви-Стросса: «У терминов никогда не бывает внутренне присущего им значения: значение определяется „позицией“, исторической функцией и культурным контекстом, с одной стороны, а с другой — структурой системы, где они и призваны фигурировать»⁵. Именно в таком ракурсе мы рассматривали значения терминов в Патанджала-даршане, полагая, что применительно к синхронному «Йога-сутрам» срезом говорить о жестком терминологическом закреплении как минимум преждевременно. Система приобретает оформленность только в трактате Вьясы.

Желая проследить исторические судьбы интерпретируемых им идей, мы обращались также к более позднему тексту школы — к «Таттва-вайшаради» Вачаспати Мишры (IX в.), фундаментальному и весьма авторитетному глоссарию к «Вьяса-бхашье».

В целом задача предлагаемой работы скромна и достаточно ограничена — выполнить перевод на русский язык исходного текста Патанджали на основе комментария к нему Вьясы, предпослав этому переводу поэтапное рассмотрение проблематики в соответствии с рубрикацией, принятой в оригинале.

Хотя в мировой индологии давно уже практикуется выборочный анализ философского содержания умозрений санкхья-йоги, мы сознательно воздерживались от подобного анализа и от попытки дать авторский очерк этой системы. Отечественная специальная литература не располагает на сегодняшний день публикациями переводов, представляющими эту школу индийской религиозно-философской мысли в целостном виде. А это значит, что рассмотрение отдельных частных вопросов неизбежно обречено на внеконтекстуальное прочтение, исключающее довольно широкую гуманитарную аудиторию, заинтересованную в проблеме.

Имея в виду перспективу дальнейшего изучения школы санкхья-йога, мы стремились наметить и систематизировать вопросы, подлежащие детальной исследовательской разработке, т. е. такие, анализ

⁵ [Levi-Strauss, 1962, с. 73].

которых позволил бы раскрыть роль школы в историко-культурном процессе на Южноазиатском субконтиненте.

Отдельную область наших интересов составляет выявление сходства и различия санкхья-йоги и буддийской теоретической мысли. Важность этой задачи впервые была осознана Ф. И. Щербатским, основателем отечественной историко-философской школы в буддологии, проявившим внимание к тексту Патанджали и комментарию Вьясы именно в аспекте углубления буддологических исследований⁶. Эту работу продолжили Л. де ла Валле-Пуссен⁷ и некоторые другие авторы, вплоть до М. Элиаде.

Буддийские параллели проблематике, рассматриваемой в текстах Патанджали и Вьясы, представлены нами в комментарии к переводу, здесь же даются ссылки на соответствующие труды Ф. И. Щербатского и других авторов, касавшихся этого вопроса.

Трактат Вачаспати Мишры привлекался в качестве дополнительного материала, способного углубить понимание. Однако мы старались подчеркнуть историческую дистанцию между «Вьяса-бхашьей» и «Таттва-вайшаради», исключаящую прямое отождествление позиций их авторов.

Предлагаемая нами работа состоит из четырех разделов: вводный раздел содержит реконструкцию материала Патанджала-даршаны и разъясняет предметную область значений терминов (в некоторых случаях в этой связи оригинал цитируется в альтернативных вариантах перевода); второй (основной) — перевод «Йога-сутр» Патанджали и «Вьяса-бхашьи»; третий — исследовательский комментарий, в котором прослеживаются, в частности, отмеченные нами пункты полемики с буддистами — абхидхармистами и виджнянавадинами; включает работу справочный раздел, куда входят библиография, словарь собственных имен и индекс специальной терминологии школы.

Перевод выполнен с текста санскритского оригинала: *Pātañjaladarśanam, or the System of Yoga Philosophy by Maharshi Kapila with the Commentary of Vyāsa and the Gloss of Vāchaspati Mishra. Ed. and publ. by Pandit Jivananda Vidyasagara. Calcutta, 1895.* Использовалось также издание: *Pātañjalasūtrāṇi with the Scholium of Vyāsa and the Commentary of Vācaspati. Ed. by R. Sh. Bodas. Bombay, 1982 (Bombay Sanskrit Series, 46).*

⁶ См. [Stcherbatsky, 1923, с. 43—47].

⁷ См. [Vallée Poussin, 1937, с. 223—242].

SUMMARY

The work *Classical Yoga* is devoted to the study of "yoga-sūtras" (Patañjalasūtrāṇi) with Vyāsbhāṣya — two basic texts of Indian religious and philosophical system (*darśana*) of *sāṃkhya-yoga* which evolved at the time of antiquity and early Middle Ages. The texts have become known as the oldest and most authoritative instruction for yoga as a traditional system of psychophysical regulation of consciousness. It was precisely this interpretation of Patañjali's text's pragmatic purpose that awakes a wide interest in it going far beyond the confines of scholarly Indian studies.

The attempt, however, to take "yoga-sūtras" as an instruction and a guide to "mastering yoga" becomes inevitably frustrating since the text of Patañjali does not explain the technique, while yoga as a method of influencing consciousness should not be considered a distinct branch of Indian culture or a unique achievement of any religious-philosophical school.

In the history of the development of the Indian religious-philosophical thought yoga has kept a stable and quite a definite position of its own and has been part of both the orthodox Brahmanic systems recognizing the authority of the vedas, and of non-orthodox systems, which fact is known to us in the first place from written sources of Buddhist schools and teachings.

In the functional aspect, the Indian religious-philosophical schools of ancient times and early Middle Ages are characterized by a clearly expressed polymorphism. The school tradition was based, as a rule, upon a combination of dogmatic precepts (a religious doctrine) which set themselves the aim of spiritual transformation of man (emancipation, enlightenment). The tradition also prescribed the way for attaining such a state — a consequential practice of psychotechnical methods of

regulating one's consciousness (yoga). This practice varied from school to school each having a more or less extensive literature of a logical-discursive nature (treatises and commentaries to them), that is, a literature which set out, in a theoretically demonstrative form, the conceptual perception of the original ideas and experience of consciousness transformation.

Sāṃkhya-yoga was no exception in this respect and in would be unjust to look at the author of "yoga-sūtra" as the originator of the yoga practice or its only theoretician. As it has been noted by S. Dasgupta, "Patañjali not only collected the different forms of yoga practices, and gleaned the diverse ideas which were or could be associated with the Yoga, but drafted them all in the *Sāṃkhya* metaphysics, and gave them the form in which they have been handed down to us".

Thus the researcher is faced with the following quite important question: what particular written texts make the logically cohesive semantic context which would provide a background for an approach to the problem of historical-philosophical interpretation of Patañjali's "yoga-sutras"? How much useful is Vyāsa's commentary in helping to perform this function?

Since Patañjali's "yoga-sutras" and Vyāsbhāṣya are distanced from each other by time varying from one to several centuries, this time-lag makes the researcher wonder if the commentator renders correctly the original meaning of Patañjali's text. Is it possible, proceeding from Vyāsa's explanations, to establish what exactly the sūtras' author meant?

It is a known fact that, strictly speaking, the sūtras as a form of religious-philosophical literature pose as a synoptic fixation of the system's nodular concepts in the form of aphorisms and do not make any one wholesome expression. Precisely such are Patañjali's sūtras. They cannot be understood or interpreted of themselves and call for resorting to a wider version of the system, i. e., to the text (*śāstra*, in traditional terminology). But it is doubtless that by the time of Vyāsa's commentaries, the school of *sāṃkhya-yoga* had gone through a certain evolution of ideas, especially in the course of its polemics with Buddhism. We, therefore, should not overestimate the commentator's claimed loyalty to the original meaning of the sūtras. Holding polemics with Buddhist philosophers — the *abhidharmist* or *vijñānavādin* — Vyāsa strived to re-interpret the meaning of Patañjali's sūtras in such a way as if the sūtras' author knew *a priori* the contents of this polemics. It would be only logical to suggest that the commentator set out the meaning of Patañjali's text in accordance with the tradition which was synchronous with him, Vyāsa.

This supposition has been put forward in various forms by most Indologists who went back to "yoga-sūtras" and „Vyāsbhāṣya“ at various times and with different purposes. They all noted that within the framework of scholarly cultural studies it is quite desirable to establish

the original meaning of Patañjali's ideas without making them identical to Vyāsa's interpretations. But at the same time the researchers ran against the historico-cultural fact of the sāmkhya-yoga school being based precisely on a combination of the two texts, those of "yoga-sūtras" and "Vyāsabhāṣya". So if we are to study this particular tradition as something whole and known in the history of Indian philosophy as Pātañjaladarśana (Patañjali's system), then the matter of establishing the original meaning of the "yoga-sūtras" may as well be abandoned.

This work sets itself the purpose of presenting Pātañjaladarśana in its traditional function, trying to show in the first place what had become of Patañjali's ideas by the time the commentary was written. This approach, however, inevitably presupposes the need of recourse to the problem of terminology. In Patañjali's text — and this fact should be emphasized — no clear terminological system is traced. The right of philosophical notions and terms are enjoyed by the metaphors whose literal translation would lead to a nonsensical situation and a monstrous "darkening" of the text. These metaphors pose as traditional codes to denote quite definite philosophical concepts. Any elaboration of these concepts, which would be synchronous to "yoga-sūtras" is unknown, so the metaphors are filled with terminological contents only due to Vyāsa's commentary where we discover their conceptual decoding. Thus the system becomes operational only in Vyāsa's interpretation.

But trying to show historical fates of the ideas interpreted by Vyāsa in the context of the medieval history of Indian philosophy, we also resorted to a later treatise — that of "Tattva-vaiśārādī", which is a basic and quite authoritative glossary to Vyāsābhāṣya written by Vachaspati Mishra in the 9th century A. D., or to the intermediary commentary ("vivarāṇa") to it.

The translation has been made from the original Sanskrit text published in: Pātañjaladarśanam, or the System of Yoga Philosophy by Maharshi Kapila with the Commentary of Vyāsa and the Gloss of Vachaspati Mishra. Ed. and publ. by Pandit Jivananda Vidyasagara. Second Edition. Calcutta, 1895. Use has also been made of; Pātañjala-sūtrāni with the Scholium of Vyāsa and the Commentary of Vācaspati. Ed. by R. S. Bodas. Bombay, 1892 (Bombay Sanskrit Series. 46).

The work consists of four parts. The introductory part contains a reconstruction of the main philosophical concepts of Pātañjaladarśana, a confinement of the subject-matter of the terms, a substantiation of the definition of this school as representative of the nominalistic trend in Indian philosophy. Part two, which is the main one, is a translation of Patañjali's "yoga-sūtras" and of "Vyāsa-bhāṣya". Part three is a commentary to the translation. The work is concluded by a reference section containing proper names, index of the school's philosophical terminology, and the bibliography.

Научное издание

КЛАССИЧЕСКАЯ ЙОГА

(«Йога-сутры» Патанджали и «Вьяса-бхашья»)

*Утверждено к печати
Институтом востоковедения
РАН*

Зав. редакцией Я. Б. Гейшерик

Редактор Л. Ш. Фридман

Младший редактор Л. В. Исаева

Художник И. Д. Бригвенко

Художественный редактор Б. Л. Резников

Технический редактор В. П. Стуковнина

Корректор Каткова Г. П.

ИБ № 17168

*Сдано в набор 10.12.91. Подписано к печати
06.04.92. Формат 60×84¹/₁₆. Бум. офсетная № 1.
Печать офсетная. Усл. печ. л. 15,35. Усл. кр.-отт.
15,35. Тираж 100 000 экз. Изд. № 7354. Зак.
№ 1—4181. Цена договорная*

*Издательство «Наука»
Главная редакция восточной литературы
103051, Москва К-51, Цветной бульвар, 21*

*Главное предприятие республиканского
производственного объединения «Полиграфкинг»
252057, Киев, ул. Довженко, 3.*